

УДК 94

**ГРУЗИНСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ
СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
(ПО ДАННЫМ СЕКРЕТНОГО ДОКЛАДА
З. МОСТОВСКОГО 1927 ГОДА)**

П. Адамчевски

Институт политических исследований Польской академии наук

Статья посвящена анализу доклада польского консула в Тифлисе Зигмунда Мостовского о ситуации в Грузинской Православной Церкви после смерти католикоса Амвросия в 1927 г. Представлены основные выводы, сделанные дипломатом на тему конфликта между высшими грузинскими духовными лицами в контексте их инфильтрации советскими спецслужбами.

The article presents a report from 1927 on the situation in the Georgian Orthodox Church after the death of Catholicos Ambrosius. Its author is Zygmund Moskowski, the Polish consul in Tiflis. Main conclusions, drawn by the diplomat about the conflict between the most important Georgian clerics in the context of their infiltration by the Soviet special services, are presented.

Ключевые слова: польская дипломатия; Грузинская Православная Церковь; католикос Амвросий; Зигмунд Мостовски; Грузия; большевики.

Keywords: Polish diplomacy; Georgian Orthodox Church; Catholicos Ambrosius; Zygmund Mostowski; Georgia; bolsheviks.

В архиве Польского института и музея им. ген. Сикорского в Лондоне хранятся многочисленные исторические документы, большая часть которых относится к периоду Второй мировой войны и участию в ней Польши. Часть собранного материала связана с деятельностью польских дипломатических миссий, в том числе и Посольства Польши в Лондоне в межвоенный период. Из-за его стратегического значения туда стекалась информация из других польских представительств, в том числе из Генерального консульства в Тифлисе. Официальные письма, полученные с Кавказа, хранятся в фонде А.12Р.11, в каталоге, обозначенном А.12Р.11, опись № 3 под названием “Rosja Sowiecka – Raporty polityczne i informacyjne z Konsulatów w Leningradzie, Mińsku i Tyflisie” (рус. «Советская Россия – политические и информационные рапорты из консульств в Ленинграде, Минске и Тифлисе»). Среди них – доклад “W sprawie zgonu katolika Ambrożego i rozłamu w gruzińskiej cerkwi prawosławnej” (рус. «О смерти католикоса Амвросия и расколе в Грузинской Православной Церкви»), составленный Зигмундом Мостовским¹. Польский дипломат был консулом I класса и главой консульства в Тифлисе в 1926–1931 гг.

Подписывая в 1921 г. в Риге мирный договор, заканчивающий войну с Советской Россией, польская делегация не согласилась с распространением его положений на Закавказье. Таким образом, она не признала большевистских завоеваний на этой территории, но, в то же время, проживающие там поляки не были охвачены репатриационными положениями соглашения [1]. Рижский договор был официально распространен на территорию Закавказья в 1923 г., когда Польша признала образование Союза Советских Социалистических Республик. Вопрос консульской поддержки, в свою очередь, регулировался польско-советской консульской конвенцией, подписанной в 1924 г., в которой вся территория СССР рассматривалась как

единое целое. В соответствии с положениями конвенции Польше было предоставлено право открыть свои консульства в Ленинграде, Хабаровске и Киеве, а СССР – в Лодзи и Львове. Кроме того, в случае открытия советского генерального консульства в Гданьске польская сторона могла открыть аналогичное представительство в Тифлисе. Последние два упомянутых учреждения были образованы спустя два года после подписания конвенции – в 1926 г.

Основной задачей польского консульства была, в частности, забота о местных поляках, которых, по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г., в Закавказье проживало 6324 человека [2]. Другой важной задачей было сохранение соответствующих отношений с властями Закавказской Советской Федеративной Социалистической Республики и сбор о ней различной информации политико-экономического характера. Польские власти разместили сеть дипломатических представительств таким образом, чтобы они представляли собой дополнительные информационные пункты в различных важных регионах – на Украине, Дальнем Востоке, в Закавказье [3]. Сотрудники представительства в Тифлисе составляли аналитические записки, которые были важны, с польской точки зрения, и касались, в частности, вопросов стабильности власти большевиков в СССР и отношения к ней различных социальных групп.

Именно с вышеуказанной позиции следует рассматривать причины появления рассматриваемого нами документа “W sprawie zgonu katolikos Ambrożego ...” (рус. «О смерти католикоса Амвросия...»). Он помечен грифом «совершенно секретно» и был составлен в апреле 1927 г., но точная дата не указана. Рапорт был отправлен в двух экземплярах в Министерство иностранных дел в Варшаве и по одному экземпляру в польские посольства, находившиеся в Москве и Лондоне. В последнее учреждение он поступил 23 мая 1927 г.

Документ начинается с описания З. Мостовским заслуг Амвросия², связанных с его борьбой за сохранение независимости Грузинской Православной Церкви. З. Мостовски писал, что 26 марта в Тифлисе умер³ широко известный поборник независимости Грузинской Православной Церкви, католикос Грузии Амвросий. По словам польского дипломата, умерший был достойнейшим человеком и патриотом. Он не раз проявлял свои лучшие качества во времена, когда его родина переживала трудности и невзгоды. З. Мостовски подчеркивал, что свидетельством гражданского мужества и стойкости Амвросия является, например, то, что он обратился к участникам Генуэзской конференции⁴ с призывом выразить протест против вторжения Красной Армии в Грузию и беззакония большевиков в 1921 г., а также то, что он последовательно выступал со свойственной ему твердостью против жестокости новой советской власти, разграбления церковного имущества и т.д.

Далее дипломат подчеркивал, что Амвросий пользовался большой популярностью в Грузии, и с этим вынуждены были считаться даже его недруги. Тем не менее из-за своих смелых высказываний и неподчинения властям католикос в течение нескольких месяцев находился под домашним арестом, а затем был заключен в тюрьму вместе с несколькими членами Патриаршего Совета⁵. З. Мостовски упоминал в этом контексте епископа Цинцадзе⁶, епископа Павла⁷ и священника Мирианшвили⁸. Он также отмечал, что наряду с арестом церковных сановников по распоряжению советских властей было закрыто и опечатано множество грузинских православных церквей⁹. З. Мостовски сообщал, что в соответствии с постановлени-

ем Народного Суда все названные священники были приговорены к длительным срокам каторжных работ, но уже в 1924 г., после подавления грузинского восстания¹⁰, Центральный Исполнительный Комитет СССР на сессии, состоявшейся в Тифлисе, решил освободить задержанных духовных лиц¹¹, позволив им вернуться в свои епархии и занять прежние должности, а закрытые церкви снова открыть. Амнистия, видимо, была связана с учетом властями того факта, что преследование католика Амвросия и преданного ему духовенства подпитывало враждебные по отношению к советской власти настроения как в среде грузинской интеллигенции, так и в народных массах.

По словам польского дипломата, большевики не смогли репрессиями ослабить влияние католика Амвросия, имеющего огромный моральный авторитет, и достичь своих целей как в религиозно-конфессиональной сфере, так и в национальной политике. В связи с этим они начали кампанию по ликвидации независимости Грузинской Православной Церкви и подчинению ее центральным государственным органам в Москве. Такой способ действий был выбран для того, чтобы формально оставить католика Амвросия на занимаемом посту, но в то же время лишить его реальной власти при помощи постоянных интриг, преследований и разжигания розни среди священнослужителей, подчиненных ему. Коммунисты, таким образом, пытались добиться раскола среди духовенства и уничтожить единство Грузинской Православной Церкви, чтобы в результате окончательно ликвидировать автокефалию грузинской церкви¹². По мнению З. Мостовского, они хотели вернуться к такому положению вещей, когда после присоединения Грузии к России одной из первых мер новых русских властей было упразднение автокефалии не каноническими способами, а путем насилия и подчинения русскому Синоду¹³. С той поры православная церковь в Грузии управлялась экзархами, которые назначались Синодом из его членов. Последний с этого времени и до краха царизма постоянно назначал для решения вопросов не только Грузинской Православной Церкви, но в целом православной церкви в Грузии одного из своих членов как экзарха.

Дипломат писал, что ситуация изменилась после начала русской революции¹⁴. Тогда грузинские епископы на проведенном в марте 1917 г. первом съезде восстановили автокефалию Грузинской Православной Церкви¹⁵. На следующем заседании, которое состоялось в августе того же года, был разработан новый статус автокефалии Грузинской Православной Церкви. Одновременно был выбран новый патриарх – архиепископ Кирион, который, однако, умер вскоре после избрания летом 1918 г.¹⁶ Новым католиком стал митрополит Тифлисский Леонид,¹⁷ торжественно провозглашенный католиком 23 февраля 1919 г. на соборе в Мцхете, бывшей столице грузинского государства, которая до сих пор остается религиозным центром Грузии¹⁸. После смерти Леонида¹⁹ третьим католиком стал Амвросий,²⁰ которому выпала мученическая роль защитника независимости Грузинской Православной Церкви от советской власти.

З. Мостовски в своем рапорте подчеркивал, что последние годы жизни Амвросия были сплошной полосой страданий, вызванных физическим истощением из-за длительного тюремного заключения и моральным преследованием и интригами, что и ускорило его смерть. Польский дипломат отмечал, что в эти годы пожилой католикос²¹ отошел от церковных дел, что было обусловлено его телесным недугом и подавленным душевным состоянием из-за невозможности продолжать свою деятельность.

Автор доклада упоминал, однако, что католикос пользовался большим авторитетом, а все общество считало его «скалой», которая стоит на страже независимости национальной церкви, приверженцами которой были до 90% населения Грузии²².

По мнению З. Мостовского, несмотря на состояние главы церкви, коммунисты не смогли довести до конца свою разрушительную работу в ближайшем окружении католикоса. Они попытались организовать встречу в Кутаисе нескольких епископов, которых удалось втянуть в орбиту своего влияния. Их убедили в необходимости выбора нового заместителя католикоса – епископа Христофора Цицкишвили,²³ который должен был стать послушным инструментом в руках большевиков. Предыдущий заместитель католикоса, Каллистрат Цинцадзе,²⁴ из-за угроз был вынужден уйти со своего поста. Примерно в это же время ГПУ закрыло и опечатало канцелярию Совета католикоса, которая оставалась верной Амвросию. Затем после выборов нового заместителя католикоса и нового Совета католикоса в Кутаисе из числа людей, симпатизирующих советской власти, канцелярия католикоса была передана в распоряжение нового Совета. В этой ситуации католикос Амвросий, несмотря на тяжелое свое состояние, собрал у себя всех епископов на тайную встречу. Таким образом он пытался предотвратить раскол единого, по мнению З. Мостовского, грузинского духовенства, которое успешно давало отпор интригам противников независимости национальной церкви.

Прямой источник (польский консул не стал раскрывать его) проинформировал З. Мостовского о том, что на конфиденциальной встрече, организованной Амвросием, шли горячие споры о признании нового заместителя католикоса Х. Цицкишвили. Ожесточенные дебаты, однако, не привели к принятию согласованного решения. Кроме того, пять епископов, возмущенных тем, что некоторые участвовавшие во встрече духовные лица поддались влиянию и интригам большевиков, демонстративно покинули заседание. Вдобавок ко всему трое из них, как сообщал дипломат, намерены были перейти в католичество. Эти события, по мнению консула, затрагивали интересы значительной части грузинской интеллигенции, среди которой намерение епископов перейти в католичество получило поддержку. З. Мостовски писал в своем докладе, что он получил из достоверных источников информацию о том, что можно с уверенностью ожидать массового перехода в католичество грузинской интеллигенции в знак протеста против большевистского влияния на Грузинскую Православную Церковь. Дипломату эта перспектива представлялась вполне возможной и вероятной, потому что, как он заметил, тенденция перехода грузинской интеллигенции в католичество подтверждалась статистикой прошлых лет. По словам консула, она иллюстрировала довольно заметное увеличение числа грузин-католиков. В качестве доказательства он привел данные о том, что ежегодно только в самом Тифлисе до двадцати человек из грузинской интеллигенции переходят в католичество. По мнению З. Мостовского, принимая во внимание ее немногочисленность по сравнению с другими слоями населения, это немалое число.

Автор доклада был убежден, что раскол в Грузинской Православной Церкви и возможный переход в католичество трех епископов если и не повлечет за собой переход в католицизм почти всей грузинской интеллигенции, то в любом случае склонит к таким действиям оппозиционно настроенную по отношению к коммунистам часть общества. В то же время дипломат подчеркивал, что нет никаких сомнений в том, что эти важные события в лоне Грузинской Православной Церкви и смерть католи-

коса Амвросия значительно облегчат деструктивным элементам осуществление их планов. Он также отметил, что грузинская церковь действительно переживает трудный период.

По мнению З. Мостовского, самый важный вопрос, стоящий перед Грузинской Православной Церковью, это избрание нового католикоса. Собор по этому поводу должен был состояться в июне²⁵. По словам консула, с уверенностью можно сказать, что центральные московские органы советской власти, партийные коммунистические деятели и находящееся под их влиянием русское православное духовенство сделают все возможное, чтобы достичь своих целей после того, как католикос Амвросий покинул этот мир. Именно он своим моральным авторитетом и огромной популярностью поддерживал единство в среде грузинского духовенства, а также защищал независимость грузинской церкви.

Консул отмечал, что при царизме Православная Церковь, как грузинская, так и русская, были в Грузии в подчинении у русского Синода и управлялись экзархом, назначенным Синодом из числа своих членов²⁶. После установления независимости Грузии и восстановления автокефалии грузинской церкви католикосу Грузии подчинялись только грузины. Русские, в свою очередь, не признали власти католикоса над собой и все еще находились в подчинении у епископов, назначенных московской духовной властью²⁷. З. Мостовски утверждал, что центральные советские власти, реализующие свой план по лишению грузинской церкви независимости, предприняли хитроумные шаги. Для этого почти сразу же после собрания в Кутаисе и выборов подверженного влиянию большевиков заместителя католикоса Х. Цицкишвили духовные московские власти издали специальный указ о фактическом единстве Православной Церкви в Грузии, то есть православные русские в соответствии с этим документом были причислены к Грузинской Православной Церкви, а русское духовенство было подчинено высшей власти грузинской церкви. Таким образом, писал консул, в грузинскую церковь, по всем признакам национальную, был введен элемент, весьма лояльный к власти Москвы, как это было в старые времена, – к русскому Синоду.

Польский дипломат также подчеркивал, что сохранение автокефалии грузинской церкви и титула католикоса крайне нежелательно для советской власти как в плане религиозной политики, так и общей внутренней политики Советского Союза. Он основывал свои выводы на том факте, что власть католикоса на Востоке на самом деле значительнее, чем власть центральных церковных органов из Москвы. При сохранении титула католикоса и в будущем могла возникнуть такая ситуация. З. Мостовски отмечал при этом, что даже формальное существование титула католикоса рассматривается советской властью как явление нежелательное и опасное.

По словам З. Мостовского, с учетом приведенных выше данных можно предположить, что результаты запланированного на июнь собора, на котором должен быть избран новый католикос, представляются весьма проблематичными. По его мнению, нет никаких сомнений в том, что верное автокефалии грузинское духовенство, сотрудничающее с грузинской интеллигенцией, не может быть так просто побеждено и ведет активную кампанию в защиту национальной церкви. Здесь консул вновь сослался на свои источники, по мнению которых, лица, находящиеся под влиянием Москвы, не осмелятся пока пойти на открытое противостояние и будут стремиться

только к тому, чтобы отложить выборы католикоса. Это время они постараются использовать для укрепления своих позиций и только тогда предпримут меры для ликвидации автокефалии.

С точки зрения З. Мостовского, слабые позиции духовенства, попавшего под влияние большевиков, обусловлено также в значительной степени четко проявляющимся враждебным отношением грузинского общества, и не только православного, к лицам, виновным в расколе Грузинской Православной Церкви. По словам дипломата, следствием этого было, в частности, то, что заместитель католикоса Х. Цицкишвили считал свое положение в Тифлисе из-за оппозиционных настроений населения настолько шатким, что отправился в Абхазию. Общественное мнение по отношению к заместителю католикоса было до такой степени враждебным, что, по сведениям З. Мостовского, Х. Цицкишвили несколько раз не дали возможности прочесть проповедь. В Сионском соборе²⁹ священнику Х. Цицкишвили помешали даже отслужить обедню, спрятав необходимое одеяние и церковную утварь. По мнению консула, можно было предположить, что возмездием за такое проявление приверженности населения своей национальной церкви стало поведение групп комсомольцев во всех церквях Тифлиса во время празднования Пасхи, которые устраивали скандальные эксцессы и вели себя крайне цинично, особенно по отношению к женщинам.

В конце рапорта польский дипломат отмечал, что чрезвычайно важная проблема раскола Грузинской Православной Церкви и все насущные события, связанные с ней, и смерть католикоса Амвросия не нашли даже минимального отражения в местной прессе. З. Мостовски далее сообщал, что, кроме того, эти вопросы не затрагиваются в ходе бесед в местных интеллигентских кругах. При этом он предположил, что, возможно, люди не высказываются на тему церковных вопросов в его присутствии из-за опасения попасть в поле зрения органов, «заботящихся о лояльности граждан», а также потому, что считают польских дипломатических представителей лицами, «хорошо охраняемыми» советскими спецслужбами. З. Мостовски признал, что это мнение он не смог изменить, потому что оно довольно верно в том смысле, что за польскими сотрудниками консульства действительно более тщательно следят по сравнению с другими представительствами иностранных государств в Тифлисе. Такая ситуация имела место, по мнению З. Мостовского, несмотря на то что он сумел наладить доброжелательные отношения, не только официальные, но и личные, например, с господином Карклиным,³⁰ уполномоченным Наркоминдела и его заместителем, господином Батайтисом, а также с представителями других государственных учреждений. Консул отмечал, что наблюдение было установлено из-за того, что польские дипломаты считаются особо «опасными» элементами на территории своей деятельности, т.е. в Закавказских республиках.

Документ является важным доказательством того, что польская дипломатия в 20-е гг. XX в. была обеспокоена процессами, происходящими в среде Грузинской Православной Церкви. В значительной степени это было обусловлено тем, что в то время Польша рассматривала Советский Союз как самую большую угрозу для своей безопасности. Поэтому принимались во внимание все факторы, которые потенциально могли бы создать барьер усилению советской власти в отдельных союзных республиках. Одним из этих элементов, оппозиционно настроенных к центральной власти в Москве, считалась Грузинская Православная Церковь. Тем не менее возникает вопрос, действительно ли польские дипломаты были хорошо осведомлены о

ситуации в Грузинской Православной Церкви. Как мы видим, З. Мостовски пишет о грузинской церкви как о единстве, которое только коммунисты хотели уничтожить. Неоспоримым фактом является то, что самые высокие церковные власти выступили единым фронтом относительно восстановления автокефалии, однако внутри самой церкви также велась беспощадная борьба. Она началась еще во время избрания первого католикоса в 1917 г. На этот пост было два кандидата: епископ Кирион и епископ Леонид. С небольшим перевесом голосов выиграл первый. Лагерь епископа Леонида не смирился с поражением. Он начал издавать явно оппозиционный по отношению к избранному католикосу журнал, что было необычным событием в православном мире³¹. Менее чем через год после выборов, в июне 1918 г., Кирион был убит. Существуют косвенные свидетельства того, что убийца был связан со сторонниками епископа Леонида, который стал новым католикосом. Власти меньшевистской Грузии в скором времени закрыли дело по факту смерти Кириона. Очевидно, что лиц, принимающих политические решения, не волновало раскрытие убийства. Можно предположить, что они боялись, что это резонансное дело ослабит позиции вновь созданного государства на международной арене, к чему могло привести предание огласке интриг в среде национальной церкви. После 1921 г. новые большевистские власти не возобновили расследование, так как не были заинтересованы в его проведении. Из доклада видно, что З. Мостовски, скорее всего, не располагал сведениями об обстоятельствах смерти католикоса Кириона³².

Из документа следует, что дипломата особенно интересовал вопрос о переходе епископов и части грузинской интеллигенции в католичество. Безусловно, если бы такое явление было широко распространено, это отвечало бы интересам Польши. Польское государство как сильнейший центр католицизма в Центральной и Восточной Европе видело в этом возможность усиления своего влияния на международной арене, особенно на Востоке.

Обращает на себя внимание слишком сильный акцент, который З. Мостовски делал на переходе православных священнослужителей в католичество. В конечном счете ни один из грузинских епископов не решился на такой шаг, а переход интеллигенции в католичество не был массовым явлением, носил единичный характер и не мог привести к каким-либо серьезным последствиям. Основной причиной отказа от православия польский дипломат называл степень инфильтрации грузинской церкви советскими спецслужбами. До настоящего момента не проводилось сравнительных исследований о влиянии большевиков на отдельные конфессиональные группы в Грузии. Их особый интерес к православной церкви в первые годы советской власти объясняется ее сильным влиянием на общество. Католическая церковь в Грузии в 20-х гг. XX в. представляла собой маргинальную силу и не находилась в центре внимания союзного правительства. Конечно, можно предположить, что в случае повышенного интереса грузинского общества к католической церкви она была бы подвержена такому же давлению, а вероятно, даже большему, чем восточные церкви, в основном из-за ее иерархической структуры и месторасположения главы – папы – вне сферы влияния большевиков. В результате католическая церковь была бы более решительно подавлена, чем православная, которую коммунисты вполне могли себе подчинить.

Несмотря на прогнозы З. Мостовского, советская власть не ликвидировала автокефалию Грузинской Православной Церкви и титул католикоса. Собор, на котором

планировалось избрание нового католикоса после смерти Амвросия, также состоялся в соответствии с ранее достигнутыми договоренностями. В июне 1927 г. главой церкви был избран Христофор III, который проявил себя как человек, полностью зависимый от большевиков. Во время его правления закончилось противостояние духовенства с советскими властями, так как коммунисты в конечном итоге смогли целиком подчинить себе грузинскую церковь.

Статья написана благодаря стипендии, полученной автором от Фонда Ланцкоронских из Бжези.

Польскоязычная версия статьи под названием “Śmierć katolikosa Ambrożego i jej wpływ na losy Gruzínskiej Cerkwi Prawosławnej w opinii Zygmunta Mostowskiego” опубликована в журнале „Studia z dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej”, 2016, т. LI, vol. 2, s. 71–84.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Зигмунд Мостовски (1883–1934), выпускник философского факультета Львовского университета, был редактором издававшегося в Киеве на польском языке журнала „Dziennik Kijowski”, с 1921 г. работал в польском Министерстве иностранных дел.

² Имя католикоса в миру – Виссарион Хелая (1861–1927). В. Хелая был известен борьбой за восстановление автокефалии Грузинской Православной Церкви и негативным отношением к большевикам.

³ Дата смерти Амвросия, указанная З. Мостовским, отличается от официальной даты смерти католикоса, т.е. 29 марта 1927 г.

⁴ Речь идет о меморандуме, который 7 февраля 1922 г. Амвросий направил участникам Генуэзской конференции. В нем он описал условия, создавшиеся в Грузии после входа туда Красной Армии. Кроме того, документ выражал протест от имени всего грузинского народа против советской оккупации. Католикос призывал в нем к реагированию всего цивилизованного мира на агрессивную политику большевистского режима. См.: [4].

⁵ Католикос Амвросий и члены Совета были арестованы в феврале 1923 г. 10 марта 1924 г. в Тифлисе начался судебный процесс над духовными лицами, которые обвинялись в ряде контрреволюционных преступлений, в большинстве своем состоящих в сокрытии церковного имущества от конфискации. В ходе процесса были добавлены обвинения, в частности связанные с обращением католикоса к участникам Генуэзской конференции с просьбой о защите Грузии от Красной Армии. 19 марта суд приговорил католикоса Амвросия за «составление ложных слухов, сокрытие ценностей и противодействие власти» к девяти годам заключения, со строгой изоляцией и конфискацией имущества. См.: [5].

⁶ Речь идет о Каллистрате Цинцадзе, который в 1932 г. был выбран католикосом Грузии.

⁷ Речь идет о Павле Джапаридзе, который в 1924–1930 гг. был епископом Цилканской епархии. Во время ареста он был архимандритом.

⁸ В документе З. Мостовски немного искажил эту фамилию, написав ее как Марионишвили.

⁹ По некоторым оценкам, только в 1922–1923 гг. в Грузии было закрыто около 1200 церквей.

¹⁰ Антикоммунистическое восстание в Грузии произошло в конце августа – начале сентября 1924 г. Оно началось 28 августа. В этот день было сформировано Временное грузинское правительство во главе с Георгием Церетели. Восстание было жестоко подавлено к 5 сентября. В это время погибло около 3000 человек, затем расстреляно еще около 8000, а около 20 000 человек были отправлены в ссылку.

¹¹ Духовные лица были освобождены из тюрьмы в марте 1925 г.

¹² В советские времена не была отменена автокефалия Грузинской Православной Церкви.

¹³ Грузинская Православная Церковь получила автокефалию в середине V в., став независимой от Антиохии. В 1801 г. Грузия стала частью Российской империи, а 21 июня 1811 г. Святейший

Синод отстранил от должности католикоса Антония II, и католикосат был упразднен. С тех пор до марта 1917 г. церковь в Грузии имела статус Грузинского экзархата Русской Церкви. Первым экзархом был митрополит Варлаам (Варлаам Эристави).

¹⁴ Речь идет о Февральской революции 1917 г.

¹⁵ 12 марта (25 марта по старому стилю) на соборе в Мцхете была восстановлена автокефалия Грузинской Православной Церкви. В том же месяце Временное правительство под руководством Георгия Львова признало автокефалию, но этого не сделала Русская Православная Церковь. Таким образом, отношения между двумя церквями были прерваны до 1943 г., когда Московский Патриархат признал автокефалию Грузинской Православной Церкви.

¹⁶ Кирион II (Георгий Садзаглишвили) был избран католикосом на соборе, который состоялся в сентябре 1917 г. в Тифлисе. Интронизация состоялась 1 октября в соборе в Мцхете. Кирион II не умер естественной смертью. В конце июня 1918 г. он был убит в своей резиденции в Марткопи, расположенной к востоку от Тифлиса. См.: [6].

¹⁷ Леонид 29 ноября был избран преемником убитого Кириона II.

¹⁸ Согласно легенде, Мцхета была основана во второй половине I тыс. до н.э. Мцхетосом. В IV в. до н.э. царь Картлии, Парнаваз, выбрал ее в качестве своей резиденции. Свой статус столицы Картлийского царства Мцхета утратила в конце V в. н.э. в пользу Тбилиси. С V в. Мцхета является религиозной столицей Грузии, где находился собор католикоса – Светицховели.

¹⁹ Леонид умер 11 июня 1921 г. во время эпидемии холеры.

²⁰ Амвросий был выбран католикосом 7 сентября 1921 г., а его интронизация прошла 14 октября.

²¹ На момент смерти Амвросию было 66 лет.

²² З. Мостовски в этом случае дает немного завышенные данные. Согласно переписи населения, проведенной в 1926 г., в Грузии проживало около 2 650 000 человек, из которых 67% были грузины, составляющие основную часть последователей Грузинской Православной Церкви. Даже если к ним добавить осетин (4% населения), русских (3% населения) и абхазов (2% населения), в сумме выйдет, что в Грузии около 76% населения традиционно придерживалось православия. Из этого числа, однако, должно быть вычтено возрастающее количество атеистов.

²³ В марте 1922 г. X. Цицкишвили стал Урбнисским епископом. В период ареста католикоса Амвросия, т.е. с февраля 1923 г. до марта 1925 г., он возглавлял Временное Церковное Управление. В апреле 1925 г. X. Цицкишвили получил сан митрополита и был переведен в Абхазскую епархию. После смерти Амвросия X. Цицкишвили был избран католикосом (Христофор III). Этот пост он занимал до 1932 г.

²⁴ Каллистрат Цинцадзе был одним из членов Совета, которые были арестованы вместе с католикосом Амвросием в 1923 г. После смерти Христофора III в 1932 г. К. Цинцадзе был избран католикосом (Каллистрат). Этот пост он занимал вплоть до своей смерти в 1952 г.

²⁵ Этот собор состоялся 21 июня 1927 г.

²⁶ Экзарх является главой экзархата, т.е. единицы церковного административного деления, история которой уходит своими корнями в период существования Византийской империи. В настоящее время экзархатом обычно называют области, расположенные за пределами основной территории деятельности данной церкви. У грузин вызывал недовольство тот факт, что, кроме первого экзарха – митрополита Варлаама, на эту должность были назначены епископы, которые не были грузинами.

²⁷ Учитывая высказывание З. Мостовского относительно того, что русские в Грузии не подчинялись католикосу, приведенные ранее данные о том, что Грузинская Православная Церковь охватывает 90% населения Грузии, кажутся сильно преувеличенными.

²⁸ Следует здесь отметить, что X. Цицкишвили был одновременно и митрополитом Абхазской епархии.

²⁹ Сиони является одним из центральных храмов в Грузии. Он расположен в историческом центре Тбилиси. До строительства в 2004 г. Цминды Самебы Сиони был кафедральным собором

католикоса. Храм был назван в честь Сионской горы и освящен в честь Успения Пресвятой Богородицы.

³⁰ Речь идет о Отто Яновиче Карклине. В 1924–1929 гг. он был уполномоченным Народного комиссариата иностранных дел при Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республике. О. Карклин был арестован в январе 1938 г. и в октябре 1939 г. приговорен к 10 годам ИТЛ. Умер в лагере в 1942 г.

³¹ Журнал назывался „ახალი სიტყვა“ («Новое слово») и издавался в 1918 г.

³² После 1991 г. и восстановления независимости Грузии стала популярной гипотеза о том, что Кириона убили большевики. Тем не менее нет никаких доказательств этого, даже косвенных. Большевики ничего не получили бы при ликвидации Кириона и замене его Леонидом на должности католикоса.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Materski W.* Gruzja. Warszawa, 2000. S. 287.
2. Всесоюзная перепись населения 1926 года. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_26.php?reg=5 (дата обращения: 06.01.2016).
3. *Materski W.* Polsko-radziecka konwencja konsularna z 18 lipca 1924 roku // *Dzieje Najnowsze*. 1973. № 4. S. 65–66.
4. *Tchantouridze L.* Russian Annexes Georgia. Georgian Patriarch's Letter to the 1922 Genoa Conference// *The Canadian Journal of Orthodox Christianity*. 2008. Vol. III, N 3. P. 67–73.
5. Святой исповедник Амвросий (Хелая) перед коммунистическим правосудием: сб. / сост., предисл. и коммент. *Д. Дарсалия*. Тбилиси, 2012. С. 236.
6. *Kiknadze V.* Krytki zarys zycia i dzialalnosci katolikosa-patriarchy Kiriona II // *Dokumenty klasztoru oo. kamedulow z Pozajska w Państwowym Archiwum Historycznym w Tbilisi*, red. I. Czamańska. Poznań, 2012. S. 5.

Поступила в редакцию 27.07.2016 г.
Принята к печати 28.03.2017 г.